

Диакон Петр ПЧЕЛИНЦЕВ,
студент III курса СПДС

ГЕНЕЗИС ПРЕСВИТЕРСКИХ МОЛИТВ ВЕЧЕРНИ И УТРЕНИ Введение

Безусловно, «богослужение времени имеет особое значение для христианской литургической традиции»¹. С самых ранних пор христиане ощущали необходимость посвящать Богу определенное время в течение суток.

Традиция начинать церковный день не с утра, а с вечера находит свое основание в библейском откровении о творении мира: *И был вечер, и было утро: день один* (Быт. 1, 5). Протопресвитер Александр Шмеман говорит об этом обычае как о «противопоставлении времени “мира сего”»². Похоже выражается архимандрит Макарий (Веретенников): «Как монашество есть инаковость по отношению к миру, так и “византийское” время наглядно показывает иной, построенный на молитве дух»³.

Данная статья имеет своей целью обзор истории возникновения и становления такого важного аспекта суточного богослужения, как корпус пресвитерских молитв вечерни (ἑσπερινός) и утрени (ὄρθρος).

Однако, как замечает один из ведущих исследователей данной темы М. Арранц, название «пресвитерские» для данных молитв не совсем корректно: «Из девяти молитв

¹ Рева К.А. «Вечером, утром и в полдень услышит Бог» // Образ жизни. Екатеринбург, 2013. № 2 (16). С. 73.

² Шмеман А., протопресв. За жизнь мира. Вильнюс, 1991. С. 57.

³ Макарий [Веретенников], архим. Время и богослужение // Альфа и Омега. 2010. № 2 (58). С. 335.

Вечерни и тринадцати молитв Утрени, которые священник читает тайно, только последнюю из каждого ряда, т. е. главопреклонную молитву или молитву благословения, можно назвать чисто священнической; действительно, эта молитва, заимствующая свою тему из благословения Аарона (см.: Чис. 6, 22–27), предполагала посредника между Богом и народом. Все другие молитвы Вечерни и Утрени, либо предшествовавшие псаломным антифонам, либо сопровождавшие конечную ектению, будучи уделом служащего священника, по своему тексту могли исполняться любым из собравшихся, и, говоря об этом, мы думаем о монашеских общинах, лишенных священников»⁴. Существует также свидетельство святителя Григорий Нисского (IV в.), который, среди повествования о кончине своей сестры преподобной Макрины, упоминает о том, что при наступлении вечера в комнату, где находилась святая Макрина, внесли светильник и она, направив взгляд в его сторону, старалась прочесть «светильничное благодарение» (τὴν ἐπιλύχνιον εὐχαριστίαν)⁵. На это же указывает то обстоятельство, что некоторые священнические молитвы вечерни и утрени как в ранних, так и в современных изданиях Псалтири с незначительными изменениями предлагаются в том числе мирянам в качестве молитв после прочтения кафизм. Так, молитва после 8-й кафизмы практически соответствует [С1]⁶, молитва после 11-й кафизмы — [У9], молитвы после

⁴ *Аррани М.* Как молились Богу древние византийцы. ЛДА, 1978. С. 65.

⁵ *Григорий Нисский, свт.* Послание о жизни святой Макрины, 25. М., 2002. С. 65. В настоящем издании даже переводится не «светильничное благодарение», а «светильничные молитвы».

⁶ В настоящей работе приняты следующие условные обозначения для пресвитерских молитв вечерни и утрени: светильничные молитвы — с [С1] по [С7], молитва вечернего входа — [МВ], утренние — с [У1] по [У12], главопреклонные — [ГВ] и [ГУ] для вечерни и утрени соответственно. Молитва вечерни «Благословен еси Господи, Боже Вседержителю, сведый ум человек...», часто появляющаяся в рукописях, но не вошедшая в современную богослужебную практику, будет обозначаться [СV].

13-й и 16-й кафизм — [ГУ], молитва 14-й кафизмы — [У6]. Однако профессор Н.Д. Успенский полагал невозможность прочтения пресвитерских молитв монахами одним из главных условий формирования в IV–V веках «правила псламопения» (καὶνὼν τῆς ψαλμωδίας)⁷.

Священнические молитвы вечерни называются также «светильничными». Скажем немного об этимологии этого названия. По данному вопросу имеются два мнения, которые, впрочем, совершенно не противоречат друг другу:

1) «светильничные» молитвы (εὐχαὶ τοῦ λυχνακοῦ) имеют такое наименование от древнего названия вечерни — «светильничное» (τὸ λυχνικόν)⁸, потому что в самом ее начале совершался уходящий корнями в ветхозаветное богослужение (см.: Исх. 30, 8) обряд внесения светильника, от которого зажигались все лампы и свечи⁹;

2) также они называются так потому, что «в них иерей славословит Господа, живущего во свете неприступном, за дарование света вещественного, и просит о просвещении души»¹⁰.

Необходимо сразу отметить, что будут рассматриваться не все молитвы, а самые древние из них, составляющие основу богослужения: молитвы светильничные, входа, утренние и главопреклонные. Молитвы на вечерне и утрени об оглашенных, обуреваемых, кающихся и верных, последование литии, а также дополнительные молитвы в скевофилаконе и баптистерии (хотя и они тоже представляют большой интерес и заслуживают отдельного исследования) рассма-

⁷ См.: Успенский Н.Д. Православная вечерня (историко-литургический очерк) // Богословские труды. Вып. 1. М., 1960. С. 28.

⁸ См., например: Типикон 1695 г. РГБ. НИО ОРК (МК). № 371 [Электронный ресурс]. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/staropечатnye-knigi/1161> (дата обращения: 20.06.16). Последование месяца септемвриа в первый день, л. 59: «Во светильничное стихологисуем Блажен муж...».

⁹ См.: Успенский Н.Д. Указ. соч. С. 18.

¹⁰ Никольский К., прот. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. М., 2007. С. 180.

триваться не будут. Для сравнения сведений рукописей и печатных книг с современным корпусом священнических молитв было взято издание Служебника 2013 года¹¹.

Актуальность данной работы заключается как в малом количестве публикаций на данную тему, так и в том, что рассматриваемый ей предмет ежедневно (кроме редких исключений) употребляется в православном богослужении, знать историю которого обязан не только каждый священнослужитель, но и каждый верующий.

Раннехристианские суточные молитвы

Как уже было замечено выше, христианская традиция «литургии освящения времени»¹² уходит корнями в глубокую древность. Началом формирования комплекса суточных молитв можно назвать ветхозаветные обряды принесения жертвы утром и вечером (см.: Чис. 28, 1–8) и зажжение светильников (см.: Исх. 30, 8), которые получили свое исполнение в жизни и Крестной Жертве Спасителя, а впоследствии новое развитие и осмысление уже в апостольский век. Мы помним, что первая христианская община *постоянно пребывала в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах* (ср.: Деян. 2, 42), но тогда первые христиане еще были тесно связаны с ветхозаветным храмом. Однако с течением времени, когда большое количество душ уловилось в сети апостольской проповеди, а также по мере усиления конфликта с иудеями возникла необходимость в формировании конкретных последований для молитвенной жизни христиан. Здесь мы можем наблюдать некоторое разнообразие традиций. Так, известнейший памятник II века «Дидахе» говорит о троекратном совершении в день молитвы Господней¹³. Ориген Александрийский

¹¹ Служебник. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2013. 694 с.

¹² Шмеман А., *протопресв.* За жизнь мира. С. 57.

¹³ См.: Учение двенадцати апостолов. Гл. VIII // Ранние отцы Церкви. Брюссель, 1988. С. 21.

(II–III вв.) упоминает о четырехкратной молитве в третий, шестой, девятый часы и в полночь¹⁴. Западный церковный писатель Тертуллиан (II–III вв.) свидетельствует о пятикратном совершении молитв в течение суток¹⁵. Интересно также его свидетельство об остававшемся допущении в вечернем богослужении харизматического начала: «После [принесения] воды для омовения рук и [зажжения] светильников каждого вызывают на середину [собрания], чтобы он пропел, как может, хвалу Богу, [используя слова] из Священного Писания или импровизируя»¹⁶. Обратим внимание на тот факт, что здесь произнесение молитв не является прерогативой священнослужителей, но «петь Богу» в собрании может каждый. Святитель Епифаний Кипрский (IV в.), выражая палестинскую традицию, на основании слов Псалмопевца *семикратно в день прославляю Тебя* (Пс. 118, 164) выделял семь периодов для молитвы: начало ночи, полночь, перед рассветом, на рассвете, утро, вечер и полдень¹⁷.

Первую же попытку фиксации вечернего богослужения (точнее, обряда внесения светильника) в христианской общине мы находим в памятнике III века «Апостольское предание», где среди описания вечернего собрания даже приводится славословная молитва, чтение которой уже определенно предписывается епископу: «Благодарим Тебя, Господи, через Сына Твоего Иисуса Христа, Господа нашего...»¹⁸.

VIII книга «Апостольских постановлений» (IV в.) предлагает иной чин вечернего и утреннего богослужения.

¹⁴ *Ориген*. О молитве, 12 // Ориген. О молитве и Увещание к мученичеству. Без вых. дан. С. 43–44.

¹⁵ *Тертуллиан*. О молитве, 25 // Избранные сочинения. М., 1994. С. 304–305.

¹⁶ *Тертуллиан*. Апологетик, 39 // Тертуллиан. Апологетик. К Скапуле. СПб., 2005. С. 174.

¹⁷ См.: Скитский патерик. М., 2001. С. 39–40.

¹⁸ *Ипполит Римский, свщмч.* Апостольское предание. Гл. 25 // Отцы и учителя Церкви III в. М., 1996. С. 253.

В этом памятнике на вечерне и на утрене, кроме молитв об оглашенных, обуреваемых, просвещаемых и кающихся, присоединяются для каждого чина две молитвы — просительная о принятии славословия (вечерняя — «Безначальне Боже и безконечне...»¹⁹, утренняя — «Боже духов и всякия плоти, несравнимый и вседовольный...»²⁰) и главопреклонная (вечерняя — «Боже отцев и Господи милости...»²¹, утренняя — «Боже верный и истинный, творяй милость в тысящах и тьмах любящим Тя...»²²). Профессор Ленинградской Духовной Академии Н. Д. Успенский проводит параллель между молитвами «Апостольских постановлений» и современного Служебника. Так, он сравнивает вечернюю просительную молитву епископа и [С7], имеющие, по его мнению, похожую структуру: Бог прославляется как Творец светил для дня и ночи, Ему воздается благодарение, после следует просьба о мирном вечернем и ночном времени и спасении души:

МОЛИТВА VIII КНИГИ «ПОСТАНОВЛЕНИЙ АПОСТОЛЬСКИХ»	7-я СВЕТИЛЬНИЧНАЯ МОЛИТВА
«...иже сотворивый день к делам света и ночь к упокоению немощи нашея, Твой бо есть день и Твоя есть ночь, Ты свершил еси зарю и солнце...»	«...разделивый между светом и между тмою, и солнце положивый во область дне, луну же и звезды во область ночи...»
«...Сам и ныне, Владыко, Человеколюбие и Всеблаже, милостивно прими вечернее наше сие благодарение...»	«...Сам, Человеколюбче, исправи молитву нашу яко кадило пред Тобою и прими ю в воню благоухания...»

¹⁹ Постановления апостольские. СТСЛ, 2006. С. 229.

²⁰ Там же. С. 230.

²¹ Там же. С. 229.

²² Там же. С. 230.

Продолжение

«...сохрани нас Христом Твоим, вечер подаждь мирен и ночь безгрешну и сподоби нас жизни вечныя Христом Твоим...».	«...подаждь же нам настоящий вечер и приходящую ночь мирну: облецы ны во орудия света...»
---	---

Тот же исследователь отмечает сходство главопреклонных молитв:

«ПОСТАНОВЛЕНИЯ АПОСТОЛЬСКИЕ»	СОВРЕМЕННЫЙ СЛУЖЕБНИК
«...Сам и ныне преклонися, Господи Вседержителю, и яви лице Свое на люди Твоя, преклоншия выю сердца своего...»	«Господи, Боже наш, приклонивый небеса и сошедый на спасение рода человеческого, призри на рабы Твоя и на достояние Твое: Тебе бо страшному и человеколюбцу судии Твои раби подклониша главы, своя же покориша выи...»

Таким образом, по мнению Н. Д. Успенского, молитвы VIII книги «Апостольских постановлений» могли послужить основой для современных пресвитерских молитв²³.

И уже в IV веке из записей западной паломницы Эгерии можно сделать вывод о наличии сформированного чинопоследования в Палестине. Так, по ее словам, «особенно выдающимся между всем другим совершающимся является то, что псалмы и антифоны всегда поются подходящие, как те, которые поются ночью, так, напротив, и те, которые утром; затем и поемые днем, в шестой, девятый часы и при вечерне, всегда так подходящи и осмысленны, что относятся

²³ См.: *Успенский Н.Д.* Православная вечерня. С. 12–13.

к тому, что совершается»²⁴. Эгерия дает нам весьма ценное свидетельство о порядке чтения молитв: «Ибо по два или по три пресвитера, также и диакона, ежедневно чередуются с монашествующими, и после каждой песни и антифона читают молитвы»²⁵. Оно приобретает важное значение в связи с последующим развитием богослужения и расположением в нем пресвитерских молитв.

Таким образом, имеющее ветхозаветные корни суточное богослужение первых христиан, постепенно формируясь, к IV веку принимает отчетливые очертания: имеет определенную структуру, включает в себя псалмы, гимны и корпус молитв.

Песненное последование (ἡ ἁσματικὴ ἀκολουθία)

Исследователи священнических молитв вечерни и утрени в современном их виде сходятся во мнении по поводу их происхождения: первоначально эти молитвы являлись частью древнего соборного чина Великой Константинопольской церкви — песненного последования (ἡ ἁσματικὴ ἀκολουθία)²⁶, которое известный литургист М. Арранц по справедливости называет «настоящим сокровищем богословия и эстетики древней Византийской Церкви»²⁷. Древнейшее его описание мы находим в Типиконе Великой Константинопольской церкви, свидетельство же о позднем чине, когда песненное последование было постепенно забывается, — в творениях святителя Симеона, архиепископа Фессалоникийского († 1429).

²⁴ Паломничество по Святым местам конца IV века // Православный палестинский сборник. Вып. 2 (20). СПб., 1889. С. 144.

²⁵ Там же. С. 140.

²⁶ См.: Скабалланович М. Толковый Типикон. М., 2004. С. 508; Арранц М. Как молились Богу... С. 56; Скальцис П.И. Типикон храма Святой Софии в Фессалониках // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 2 (6). С. 126–127.

²⁷ Арранц М. Как молились Богу... С. 295.

Одной из главных черт песенного последования Великой церкви было исполнение в начале богослужения антифонов константинопольской Псалтири, которых всего было 76²⁸, в отличие от используемой ныне в богослужении палестинской Псалтири, разделяющейся на 60 антифонов («слав»). На каждом богослужении количество антифонов менялось в зависимости от дня седмицы, праздников и даже места исполнения²⁹. Каждому антифону предшествовала ектения (перед 1-м антифоном — великая) и священническая молитва³⁰, связанная с антифоном по смыслу, иногда являющаяся его парафразой³¹.

Считается, что именно эти молитвы антифонов на песенном последовании составляют большинство молитв, вошедших впоследствии в начало современных служб вечерни и утрени. Об этом свидетельствуют надписания — «молитва антифона 1-го» (εὐχὴ ἀντιφώνου α') и т. д., имевшиеся у них как в древних (например, Εὐχολόγιον ркп. № 957 Синайской библиотеки IX–X вв.³²), так и в более поздних евхологиях (Εὐχολόγ. ркп. № 450 Тифлисского церковного музея XVI в.³³). Однако

²⁸ См.: *Арраниц М.* «Око церковное». Переработка опыта ЛДА 1978 г. История Типикона. М., 1999. С. 33. Однако греческий исследователь П.И. Скальцис говорит о 72 антифонах: *Скальцис П.И.* Указ. соч. С. 125.

²⁹ См., например: *Mateos J.* Le Typicon de la Grande Eglise. Ms. Sainte-Croix no. 40. Introduction, texte critique, traduction et notes. T. I. Le cycle des douzemois // *Orientalia Christiana Analecta.* Rome, 1962. № 165 - p. 1, Μηνὶ σεπτεμβρίῳ α': Εἰς δὲ τὴν Μεγάλην Ἐκκλησίαν λέγονται ἀντίφωνα τρία...

³⁰ Общую схему служб песенного последования см. в: *Арраниц М.* «Око церковное». С. 33.

³¹ См.: *Свт. Симеон, архиеп. Солунский.* Премудрость нашего спасения. М., 2009. С. 536; *Мансветов И.Д.* О песенном последовании (ἀσματικὴ ἀκολουθία): (Его древнейшая основа и общий строй) // Прибавления к творениям св. отцов. 1880. Ч. 26. Кн. 3. С. 765-766; *Шмеман А., протопресв.* Введение в литургическое богословие. М., 1996. С. 195.

³² См.: *Дмитриевский А.А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. II: Εὐχολόγια. Киев, 1901. С. 12.

³³ См.: *Кекелидзе К.С.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908. С. 144.

эти же рукописи утренним молитвам (εὐχαὶ ἑωθιναί) дают уже обычный порядковый номер, тогда как на песенном последовании утренняя, так же как и вечерняя, начиналась с антифонов. Впрочем, некоторые древние памятники и относительно молитв вечерни ограничивались лишь указанием их порядкового номера, например Барберини VIII–IX веков³⁴. Пожалуй, единственный древний пример надписания священнических молитв и вечерни, и утрени с номерами антифонов — Εὐχολόγ. ркп. № 962 Синайской библиотеки XI–XII веков³⁵. Это еще раз свидетельствует о наличии разных богослужебных традиций, иногда совершенно противоречащих друг другу, а иногда переплетающихся причудливым узором.

Определить авторство, равно как и время появления пресвитерских молитв вечерни и утрени, не представляется возможным в связи с отсутствием необходимых источников. Самая ранняя рукопись, содержащая эти молитвы, — упомянутая Барберини, датируемая VIII–IX веками. Единственное же интересное упоминание об авторстве дает нам Εὐχολόγ. ркп. № 149 Афоно-Пантократоровской библиотеки XV века³⁶. В этом памятнике на день памяти великого святого (ἐτέρα ἀκολουθία εἰς τὸ μέγαν τῶν ἑορταζομένων ἁγίων) полагается чтение священником трех особенных молитв, составленных Константинопольским патриархом Германом:

1. Οἱ κατὰ καιρὸν τῆς ἡμέρας τῆ θεωρίας τῆς ἐν τῇ κτίσει μεγαλοργίας ἐντροφήσαντες Κύριε («Наслаждающиеся, Господи, во время дня смотрением величия Твоего творения...»).

2. Σὲ τὸ αἶδιον καὶ ἀνέσπερον φῶς ὁ Θεός ἡμῶν («Тебе Присносущнаго и Невечерняго Света, Боже наш...»).

3. Ὁ τὴν αὐπνον καὶ ἀκατάπαυστον δοξολογίαν ὑπὸ τῶν ἐν οὐρανοῖς ἁσμάτων καὶ νοερῶν ἁγίων δυνάμεων δεχόμενος, Θεός («Боже, приемляй неусыпающее

³⁴ См.: *Goar J. Eὐχολόγιον sive Rituale Graecorum complectens ritus et ordines divinae liturgiae.* Paris, 1667. P. 35–37.

³⁵ См.: *Дмитриевский А.А. Т. II: Εὐχολόγια.* С. 65.

³⁶ См.: Там же. С. 486.

и непрестанное славословие на небесех от бестелесных и духовных святых сил...»).

Относительно количества, состава и расположения молитв евхологии не дают нам четкой картины. Как замечает М. Арранц, «того, кто входит в мир греческих рукописных евхологиев, <...> ничто так не сбивает с толку, как потрясающее отсутствие однообразия в том, что касается утренних и вечерних молитв»³⁷, причину чего исследователь видит в многообразии местных традиций³⁸. Проводя анализ многочисленных рукописей, тот же автор предлагает примерную классификацию: он выделяет 14 типов расположения светильничных молитв³⁹ и 4 большие группы с 3 подгруппами евхологиев с разным расположением утренних молитв⁴⁰. Так, например, в одних евхологиях первые четыре молитвы вечерни соответствуют современному порядку (Еὐχολόγ. ркп. № 68 Святогробской библиотеки в Константинополе XVI в.⁴¹), а в других (Тактикон византийского императора Иоанна Кантакузена ркп. № 279 Московской Синодальной библиотеки XIV в.⁴²) четвертое место занимает часто появляющаяся среди рукописей молитва Εὐλογητὸς εἰς Κύριε, ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ, ὁ ἐπιστάμεν οὐ τὸν νοῦν τῶν ἀνθρώπων («Благословен еси Господи, Боже Вседержителю, сведый ум человек...», см. Приложение), которая в большинстве памятников находится на пятом месте (Еὐχολόγ. ркп. № 165 (757) Святогробской библиотеки в Константино-

³⁷ Арранц М. Как молились Богу... С. 46.

³⁸ См.: Там же.

³⁹ См.: Там же. С. 47–55.

⁴⁰ См.: Там же. С. 91–92.

⁴¹ См.: Дмитриевский А.А. Т. II: Εὐχολόγια. С. 809.

⁴² См.: Дмитриевский А.А. Вечерние светильничные молитвы: Историческая судьба их, положение в древнейших евхологиях славяно-русских и греческих и нынешнее место в Служебнике // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1888. № 36. С. 20.

поле 1522 г.⁴³). Однако и на пятом месте ее иногда замещает [МВ] (указанная выше ркп. № 68 Святогробской библиотеки в Константинополе XVI в.). Вообще, по мнению М. Арранца, [СV] выделяется среди прочих по своему содержанию: во-первых, она единственная вдохновлена исключительно Новым Заветом, во-вторых, в ее тексте не содержится ничего специфически вечернего⁴⁴.

Этот же исследователь предлагает следующее сопоставление современных священнических молитв вечерни с молитвами песенной вечерни⁴⁵.

[С1] = молитва 1-го антифона

[С2] = молитва 2-го антифона

[С3] = молитва 3-го антифона

[С4] = молитва 4-го антифона

[СV] = молитва 5-го антифона

[С5] = молитва 6-го антифона

[С6] = молитва 7-го антифона

[МВ] = молитва 8-го антифона, перед «Господи, воззвах» (εὐχή πρὸ τοῦ Κυρίου ἐκέκραξα)

[С7] = 3-я молитва верных «отпустная» (εὐχή τῆς ἀπολύσεως)

[ГВ] = молитва главопреклонная (εὐχή τῆς κεφαλοκλισίας)

Также он сопоставляет утренние молитвы современного Служебника с песенной утреней⁴⁶:

[У1] = молитва 1-го антифона

[У2] = молитва 2-го антифона

[У3] = молитва 3-го антифона

[У4] = молитва 4-го антифона

[У5] = молитва 5-го антифона

⁴³ См.: *Дмитриевский А.А. Т. II: Εὐχολόγια*. С. 720.

⁴⁴ См.: *Арранц М. Как молились Богу...* С. 45.

⁴⁵ См.: *Арранц М. «Око церковное»*. С. 33–34.

⁴⁶ См.: Там же.

[У6] = молитва 6-го антифона

[У7] = молитва 7-го антифона

[У8] = молитва 8-го антифона

[У9] не читалась на утрене перед Евангелием, но только на Литургии⁴⁷

[У10] = молитва 50-го псалма (εὐχή τοῦ πεντηκοστοῦ)

[У11] = молитва «хвалитных псалмов» 148–150 (εὐχή τῶν αἰνῶν)

[У12] = 3-я молитва верных: «отпустная»

Итак, можно увидеть, что первоначально современные пресвитерские молитвы вечерни и утрени употреблялись в так называемом песенном последовании. Корпус этих молитв был сформирован к VIII веку, но далеко не все рукописи приводят тождественный современной богослужебной практике состав и расположение.

«Борьба» Типиконов и синтез

В эпоху становления Типикона нам известны несколько богослужебных традиций, основные из которых — константинопольская и иерусалимская. Результатом «противостояния» и взаимопроникновения этих двух Типиконов и является современный богослужебный Устав.

В XIV веке святитель Симеон Солунский с сожалением констатирует тот факт, что песенное последование раньше совершалось во «всех кафедральных Церквях мира»⁴⁸, а в его время забыто практически повсеместно — полностью древний чин соблюдает лишь Фессалоникий-

⁴⁷ См.: *Арранц М.* Молитвы и псалмопение по константинопольскому песенному последованию: Дополнение к диссертации СПб Духовной Академии 1978 г. Рим, 1997. С. 50. Хотя некоторые евхологии предписывают читать эту молитву и на утрене, озаглавливая ее так: εὐχή πρὸ τοῦ εὐαγγέλιον τοῦ ὄρθρου (Εὐχολόγ. ркп. № 958 Синайской библиотеки X в. — *Дмитриевский А.А.* Т. II: Εὐχολόγια. С. 52).

⁴⁸ *Свт. Симеон, архиеп. Солунский.* Указ. соч. С. 531.

ская Церковь, а в Константинополе песненное последование совершают лишь по особым дням — в праздники Воздвижения Креста Господня и Успения Божией Матери и в день памяти святителя Иоанна Златоуста. Причин вытеснения устава Великой церкви Иерусалимским Типиконном святитель выделяет несколько: во-первых, «этот хороший и древнейший обычай» был оставлен после захвата Константинополя латинянами в 1204 году — настоящей трагедии для Византийской империи, одним из последствий которой явилось прерывание традиции богослужения; во-вторых, для совершения песненного последования необходимо большое количество священнослужителей и певцов, что было тяжело осуществимо на фоне все большего ослабления мощи Византии, устав же преподобного Саввы Освященного в этом плане гораздо удобнее тем, что «его можно совершать и одному». Ввиду распространения этого монашеского богослужения святитель Симеон сделал в его в сторону некоторую уступку, а именно присоединил к песненному последованию «приятную приправу — пение канонов», только бы христиане «соблюдали этот чин всегда и это предание отцов сохраняли как некую Божественную искру»⁴⁹, что, однако, как мы ныне можем видеть, в итоге не дало своего результата, и песненное последование после падения Византийской империи совершенно вытесняется Иерусалимским уставом, Церковь делает выбор в пользу богослужения «монашеского», а не «мирянского»⁵⁰.

Однако богослужение, сложившееся в результате синтеза этих двух уставов, сохранило в себе некоторые части древнего чина Великой церкви. Особенный интерес для нас представляет то, что уже сам святитель указывает на связь

⁴⁹ См.: Там же. С. 454-456.

⁵⁰ См.: Шмеман А., *протопресв.* Введение в литургическое богословие. С. 169, 184.

пресвитерских молитв вечерни и утрени, известных и палестинскому богослужению, с песненным последованием: «На чин этот указывают молитвы светильничные и утренние, которые называются также ἑωθιναί, расположенные и соблюдаемые по древнему уставу, а также так называемые молитвы всеобщего бдения и самая молитва вечерни, взятая из хвалебного последования... Это показывают и молитва пятидесятого псалма, и молитва на хвалитех»⁵¹.

Действительно, в результате взаимопроникновения Типиконов в палестинской богослужебной традиции (как и в песненном последовании) молитвы располагались первоначально по всему чину вечерни или утрени, только потом все они (кроме молитв главопреклонения) стали помещаться компактно в одном месте. Профессор А. А. Дмитриевский относительно утренних молитв замечает, что их помещение единым корпусом в одном месте было сделано в конце XV — начале XVI века «крайне неопытной и неумелой рукой». Исследователь предполагает, что «принявший на себя эту обязанность, не зная куда разместить утренние молитвы, вследствие утраченных над ними надписей, поместил их, кроме молитвы на главопреклонение, в одном месте, указав время их чтения на шестопсалмии, как время, когда, по его соображению, священник был вполне свободен»⁵².

По-видимому, именно такая традиция чтения пресвитерских молитв в некоторой степени обуславливается влиянием известного литургического памятника — «Устава священнослужения» (Διατάξις τῆς ἱεροδιακονίας)

⁵¹ Свт. Симеон, архиеп. Солунский. Указ. соч. С. 455.

⁵² Дмитриевский А. А. Утренние молитвы: Историческая судьба их, содержание и положение, какое они занимали в древнецерковной практике и в древнейших евхологиях // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1886. № 42. С. 184–185.

Константинопольского Патриарха Филофея († 1379). До его появления священнические молитвы помещались в евхологиях отдельно от чина вечерни и утрени и сопровождались соответствующими надписаниями, указывающими на время их чтения. Когда «Устав» стал включаться в евхологии, постепенно чины начали совмещаться с молитвами, вследствие чего исчезла необходимость каких-либо специальных надписаний.

Таким образом, с XV–XVI веков прочно входит соответствующий современному богослужению порядок — в результате взаимопроникновения «кафедральной» и «монашеской» традиций практически все пресвитерские молитвы вечерни и утрени стали помещаться компактно в одном месте.

Пресвитерские молитвы в русской богослужебной практике. Рукописи до XVII века

Пресвитерские молитвы вечерни и утрени в русской богослужебной практике, так же как и в греческой, представлены весьма разнообразными памятниками, отличающимися по составу, расположению и количеству молитв. Как замечает профессор А. А. Дмитриевский, «вне всякого сомнения, на разнообразие списков вечерних молитв в наших славяно-русских служебниках оказала большое влияние практика Церкви греческой»⁵³.

До XIII века о пресвитерских молитвах на Руси неизвестно ничего, так как до нашего времени не дошли Служебники, датируемые раньше этого столетия. От XIII века уже имеются определенные данные, однако не отличающиеся однообразностью. Так, например, известны два Служебника из Новгородского Софийского собора: 1) РНБ. Соф.

⁵³ *Дмитриевский А.А.* Вечерние светильничные молитвы... С. 26.

№ 518 и 2) РНБ. Соф. № 519. В первом содержатся следующие молитвы.

Таблица 1. Молитвы Служебника РНБ. Соф. № 518

Корпус молитв	Состав молитв
«Молитвы вечерняя»	[С1], [С2], [С3], «молитва выходная» = [МВ], «молитва преклонная» на сугубой ектении (текст не приводится) ⁵⁴ , [ГВ], «молитва егда поют ныне отпускае[ши]» = [С7]
«Молитвы заутренняя»	[У1], [У2], [У3], [У5], [У8], [У11], «молитва егда поют Слава [в вышних]» = [У12], [ГУ]

Также в конце чина вечерни и утрени упоминается «молитва отпустная». Имеет ли она какую-либо связь с εὐχὴ τῆς ἀπολύσεως песенного последования или является лишь указанием на отпуст — точно не известно⁵⁵. РНБ. Соф. № 519 содержит только [МВ] в последовании Литургии Преждеосвященных Даров и [ГВ] среди «Молитв на преклонение коленом в Святую Пятидесятницу».

От XIV века мы имеем больше сохранившихся памятников, но они также весьма отличаются друг от друга по количеству и расположению пресвитерских молитв⁵⁶.

⁵⁴ Данная молитва идентична молитве прилежного моления на Литургии: «Господи Боже наш, прилежное сие моление приими от Твоих раб...» (см. РНБ. Соф. № 526).

⁵⁵ По мнению свящ. М. Желтова, данная надпись является указанием на [С7] и [У12] — см.: *Желтов М., свящ.* Чины вечерни и утрени в древнерусских служебниках студийской эпохи // Богословские труды. Вып. 43–44. М., 2012. С. 460, 461, 466.

⁵⁶ Более полный анализ Служебников этой эпохи см. в: *Желтов М., свящ.* Указ. соч. С. 446–447, 450–458.

Таблица 2. Корпус вечерних и утренних молитв в Службениках Софийского собрания РНБ XIV в.

Службеник	Корпус молитв	
	молитвы вечерни	молитвы утрени
РНБ. Соф. № 522	[С1], [С2], [С3], [С4], [СV], [С7], «молитва выходная» = [МВ], [ГВ]	[У7] ⁵⁷ , [У8], [У10], [У11], [У12], [ГУ]
РНБ. Соф. № 523	[С1], [С2], [С3], [С4], [СV], [С5], [С6], [МВ], [С7] при чтении «Сподоби, Господи», [ГВ]	[У1], [У2], [У3], [У4], [У5], [У6], [У7], [У8], [У10], [У11], [У12], «молитва прилежная» (без текста), [ГУ]
РНБ. Соф. № 524	[С1], [С2], [С3], [СV], [С4], [С5], [С6], [МВ] ⁵⁸	[У12] ⁵⁹ , [ГУ]
РНБ. Соф. № 525	[С1] ⁶⁰ , [С2], [С3], [С4], [СV], [С5], [С6], [С7], [МВ], [ГВ]	[У1], [У2], [У3], [У4], [У5], [У6], [У7], [У8], [У10], [У11], [У9] ⁶¹ , [ГУ] ⁶²
РНБ. Соф. № 526	[С1] ⁶³ , [С2], [С3], [С4], [СV], [С6], [МВ], «молитва прилежная», [С7], [ГВ] ⁶⁴	[У1], [У2], [У3], [У4], [У5], [У6], [У7], [У8], [У11], [У10], [ГУ]

⁵⁷ Начало утрачено, [У7] со слов: «немь дай же нам благодать в отвержение уст наших...».

⁵⁸ Окончание вечерни утрачено.

⁵⁹ Начало утрачено, [У12] со слов: «милостивому человеколюбцу и всемогущему Богу восияй в сердца наша истинное солнце праведное Твое...».

⁶⁰ Начало утрачено, [С1] со слов: «[во]звесели сердца наша, еже бояться имени Твоего...».

⁶¹ [У9] приводится дважды – в конце утренних молитв и перед Евангелием.

⁶² Утренние молитвы в данном Службенике написаны рукой уже в XV в. – см: *Желтов М., свящ. Указ. соч. С. 447.*

Как можно увидеть из сопоставления данных памятников⁶⁵, корпус священнических молитв вечерни и утрени в XIV веке был весьма разнообразен, практически невозможно найти два не отличающихся друг от друга Служебника. Это также весьма смущало современников, что показывает нам обращение некоего игумена Афанасия к митрополиту Киприану (ок. 1330–1406 гг.) с вопросом о количестве вечерних и утренних молитв, на что святитель отвечает: «О молитвах же вечерних и заутренних спросил мя еси: колико их есть? И на вечерне убо молитвы 6, а седмаа выходяная, а осмаа по исполнении вечернея и по возглашении; а на заутрени же 11 молитв и 12-тая молитва после “Хвалите Господа с небес”, на главопреклонении»⁶⁶. Почему митрополит Киприан остановился именно на таком количестве? Исследователь его литургической деятельности И. Д. Мансветов относительно вечерних молитв осторожно (по причине отсутствия данных для точного ответа) предполагает, что святитель, вероятно, мог иметь в виду те Служебники, где не имеется [CV]⁶⁷.

В Служебниках XV и XVI веков корпус священнических молитв отличается еще большим разнообразием, чем ранее. Не вдаваясь в подробности, скажем, что, например, профессор А. А. Дмитриевский даже упоминает о таком Служебнике (ркп. Соловецкой библи. № 1023), в котором насчитывалось

⁶³ Начало утрачено, [С1] со слов: «Твоего святаго, зане велий еси, творяй чудеса...».

⁶⁴ В конце вечерни приводятся уже упоминавшиеся три дополнительные молитвы, приписываемые Герману, патр. Константинопольскому. Первая из молитв озаглавлена: «молитва егда поют канон».

⁶⁵ См. еще: *Мансветов И. Д.* Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 154.

⁶⁶ Киприана, смеренаго митрополита Киевскаго [и] всея Руси, ответ ко Афанасию, вопросившему о неких потребных вещех // Русская историческая библиотека. Т. VI. СПб., 1880. С. 265.

⁶⁷ См.: *Мансветов И. Д.* Указ. соч. С. 154.

15 (sic!) вечерних молитв⁶⁸. К обычным 10 молитвам (вместе с [CV]) добавляются три молитвы Патриарха Германа и еще две молитвы: «Владыко Вседержителю непостижимый, первосветлаго недомыслимая Сила...» и «Господи Боже наш, преклони сердца наша в послушание Божиих Твоих повелений...». Впрочем, чтение этих молитв (кроме 4-й) в других памятниках (см. прим. 64) прикрепляется к пению канона.

В это же время постепенно молитвы теряют свои надписания, указывающие на время их чтения. Причина этого заключается в появлении на страницах Служебников уже упомянутого Διατάξις τῆς ἱεροδιακονίας Патриарха Филофея, в котором определенно указывались порядок службы и время чтения пресвитерских молитв, поэтому надписи на молитвах становятся ненужными и постепенно исчезают. Однако священнические молитвы и чины богослужений еще продолжают печататься отдельно, поэтому вполне естественно, что при различии списков филофеевского устава впоследствии возникают вопросы о времени чтения молитв. И тогда в XV–XVI веках происходит помещение пресвитерских молитв вечерни и утрени (кроме молитв главопреклонных) компактно в одном месте.

Таким образом, мы можем видеть, что до XVII века на Руси не существовало четкой и зафиксированной большинством памятников богослужебной традиции чтения пресвитерских молитв вечерни и утрени. Среди них можно выделить наиболее распространенные варианты размещения молитв⁶⁹, но и они не являются выразителями твердой богослужебной практики.

⁶⁸ См.: Дмитриевский А.А. Вечерние светильничные молитвы... С. 501–502.

⁶⁹ Например, относительно вечерних молитв в XV и XVI вв. проф. А.А. Дмитриевский замечает, что господствующими в это время являлись Служебники с 10 и 11 молитвами – см.: Дмитриевский А.А. Вечерние светильничные молитвы... С. 503.

Старопечатные Служебники

В XVII веке на Руси началось печатание Служебников, которое внесло определенное однообразие, хотя и не установило окончательно современного порядка чтения пресвитерских молитв. Печатные Служебники хотя и упорядочивают корпус молитв, но еще продолжают предлагать различные его варианты.

Во многих Служебниках среди вечерних молитв до середины XVII века присутствует [CV]. К таковым относятся московские Служебники: первопечатный 1602 года, а также 1616, 1623, 1627 (РГБ. НИО ОРК (МК) № 11), 1630, 1633 (РГБ. НИО ОРК (МК) № 14), 1635, 1637, 1640 (РГБ. НИО ОРК (МК) № 15), 1647, 1650, 1651 (РГБ. НИО ОРК (МК) № 17), 1652 годов издания⁷⁰.

Южнорусские издания Служебника поначалу также следовали традиции чтения восьми вечерних молитв. Например, все эти молитвы (кроме обычной входной молитвы, которую заменяет другая) присутствуют в Стратинском Служебнике 1604 года (РГАДА.Ф. 1251. № 852/2), отпечатанном в организованной экзархом Константинопольского трона епископом Львовским и Каменец-Подольским Гедеоном Балабаном († 1607) типографии. Служебники архимандрита Киево-Печерской Лавры Елисея Плетенецкого (1620) и обители Сошествия Пресвятаго и Животворящаго Духа в Еве (1638) во всем следуют тексту Стратинского Служебника. Однако уже в 1629 году будущим митрополитом Киевским и Галицким, а тогда архимандритом Киево-Печерской Лавры Петром Могиллой († 1647) предпринимается издание Служебника, исправленного «от еллинскаго зводу истиннаго», потому что «вся книги славенския от колико сот лет преписуются невежами,

⁷⁰ За неимением данных о тех Служебниках, у которых нет в скобках библиографической ссылки, отсылаем к: *Дмитриевский А.А.* Вечерние светильничные молитвы... С. 504.

только чернилом мажущими, ума же не имущими, языка не умеющими, и силы словес не ведущими». Здесь состав пресвитерских молитв остается тем же, но присутствует интересное замечание относительно [CV] в ее надписании: «Сия молитвы в греческом [евхологии] несть, от негоже сей звод исправляшеся, ты же чти, аще хоцещи». Петр Могила, хотя и не находит [CV] в греческом евхологии и говорит о ее необязательности для прочтения, все же не решается ее убрать, видимо по причине присутствия этой молитвы во всех древнерусских Служебниках. Приводится также и особенная молитва входа из Стратинского Служебника («Благий человеколюбче, благословивый всяческая моли- тия прилежно сердцем сокрушенным...»), но в примечании однозначно говорится в пользу чтения современной [MB], так как «сия молитва в греческом положена есть, и в московских зводах обретается». Корпус пресвитерских молитв и примечания, напечатанные в Служебнике Петра Могила, повторяются и в других южнорусских изданиях: киевских 1639, 1653, 1692, 1708, 1736, 1737, 1747, 1762 годов; черниговском 1797 года; львовских 1636, 1752, 1759 годов; уневском 1747 года и проч.⁷¹. Впрочем, некоторые издания приводят уже тождественный современной практике корпус молитв: Киев, 1746 год (РГБ. НИО ОРК (МК) № 49), Чернигов, 1747 год (РГБ. НИО ОРК (МК) № 50).

Интерес представляет то обстоятельство, что надписание «молитва антифона» относительно вечерних молитв сохраняется в некоторых старопечатных Служебниках XVII века, например: 1627 год — РГБ. НИО ОРК (МК) № 11, 1633 год — РГБ. НИО ОРК (МК) № 14, 1640 год — РГБ. НИО ОРК (МК) № 15. Порядковые номера в их надписании встречаются уже в вышедшем после «книжной справы» при царе Алексее Михайловиче издании Служебника

⁷¹ См.: Дмитриевский А.А. Вечерние светильничные молитвы... С. 504–507.

1651 года (РГБ. НИО ОРК (МК) № 17). Во всех же этих изданиях присутствует молитва «прилежного моления» как на вечерне, так и на утрени.

Данные памятники также не выражают тождественную современной практике традицию чтения пресвитерских молитв утрени. В них [У9] переносится на одиннадцатое место (также чтение ее повторяется перед Евангелием), а [У11] отсутствует⁷².

Тождественный современной практике порядок мы можем видеть с Московского Служебника 1655 года — РГБ. НИО ОРК (МК) № 34. После этого времени подавляющим большинством Служебников традиция современного корпуса пресвитерских молитв вечерни и утрени уже окончательно закрепляется и сохраняется до нынешнего времени.

Заключение

Таким образом, в результате рассмотрения данной темы можно сделать следующие выводы.

1. Раннехристианская традиция освящения времени имеет ветхозаветные корни и, пройдя этап постепенного развития, к IV веку приобретает определенную форму.

2. Пресвитерские молитвы вечерни и утрени в своем современном виде как корпус сформировались не позднее VIII века и первоначально являлись частью соборного богослужения, описываемого в Типиконе Великой церкви — песненном последовании.

3. В результате взаимопроникновения константинопольской и иерусалимской богослужебной практики священнические молитвы вечерни и утрени были включены в иерусалимский чин — сначала молитвы располагались

⁷² Описанной практике чтения пресвитерских молитв вечерни и утрени следуют современные старообрядческие Служебники: Чин вечерни и утрени. Без вых. дан. Л. 34 об., л. 59 об.–60, л. 64–64 об.

по всему последованию, но к XV–XVI векам в результате появления «Устава священнослужения» Патриарха Филофея Константинопольского и, как следствие, утраты особых надписаний молитвы стали помещаться всем корпусом в одном месте.

4. Из доступных ныне памятников следует, что на Руси до XVII века корпус пресвитерских молитв был весьма разнообразным, так что трудно найти хотя бы два идентичных друг другу Служебника.

5. Печатание Служебников в XVII веке вводит определенное единообразие в состав священнических молитв. Первым Служебником, который представил тождественный современной практике корпус молитв, является московский Служебник 1655 года. Однако некоторые южнорусские издания вплоть до XVIII века предлагают несколько иной корпус молитв.

Конечно, совершенно невозможно назвать данную работу полным исследованием, рассмотревшим все аспекты формирования корпуса священнических молитв вечерни и утрени. В соответствии со своей целью, она является лишь обзором истории возникновения и становления этих молитв, дающим самые основные сведения о данной весьма интересной части суточного богослужения Православной Церкви. Быть может, в будущем откроются новые источники, которые прольют свет на неизвестные сегодня аспекты формирования корпуса пресвитерских молитв вечерни и утрени. Отмечая вклад западных литургистов в дело исследования этого корпуса, все же стоит сказать, что настоящая тема еще ожидает своей детальной разработки, ведь, по словам архимандрита Киприана (Керна), «понять, почувствовать, пережить и воплотить внутреннюю красоту и духовную ценность наших песнопений и таинств сможет только тот, кто крещен в водах Византии, кто обожжен солнцем Синая и Фиваиды, кто с молоком матери всосал

в себя суть православного вероучения. Богословствовать литургически может по-православному только тот, кто сам глубоко православно и глубоко литургически настроен и воспитан»⁷³.

Приложение

[CV] – молитва вечерни, вышедшая из употребления

Греческий оригинал⁷⁴

Εὐλογητὸς εἶ Κύριε, ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτορ, ὁ ἐπιστάμενος τὸν νοῦν τῶν ἀνθρώπων, εἰδὼς ὧν χρεῖαν ἔχομεν ἐκ περισσοῦ ὑπὲρ ὧν αἰτούμεθα ἢ νοοῦμεν αὐτός, φιλόανθρωπε βασιλεῦ καὶ κατὰ πάντα ἀγαθέ, ἰκάνωσον ἡμᾶς ἐν τῷ πλήθει τῶν οἰκτιρισμῶν σου ἀνεπαῖσ χύντω συνειδότη ἐπικαλεῖσθαι τὸ ἅγιον ὄνομά σου, καὶ μὴ εἰσενέγκης ἡμᾶς εἰς πειρασμόν, ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ, καὶ πάντα πρὸς τὸ συμφέρον ἡμῶν οἰκονόμησον. Ὅτι πρέπει σοι πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Славянский извод⁷⁵

БЛ҃ГВѢНЪ ЕСИ ГД҃И БЖЕ ВСЕДЕРЖИТЕЛЮ, СВѢДЫНОУМЪ ЧЛ҃ЧЬ. И СВѢДЫН-
ИХЖЕ ТРѢБВЕМІ, И МНОГО МНѠЖАЕ ПАЧЕ, НЕЖЕЛИ ПРОСИМЪ, ИЛИ РАЗВѢ-
ВАЕМІ. СѦМЪ ЧЛ҃КОЛЮБЧЕ ЦР҃Ю, ВОКРЕМЪ БЛ҃ГІН, ОУДОВЛИ НАСЪ МНОЖЕ-
СТВОМЪ ЩЕДРОУТ ТВОИХЪ, ЭЖЕ НЕПОСТЫДНОЮ СОВѢСТІЮ ПРИЗЫВАТИ СТОЕ
ИМА ТВОЕ, И НЕ ВВЕДИ НАСЪ ВОИ СКѢШЕНІЕ, НО ИЗБАВИ НАСЪ ѠЛВКАВАГѠ.
И ВСЕ СМОТРЕНІЕМ ТВОИМЪ ЭЖЕ КЪ ПОЛЗѢ НАШЕЙ ОУСТРОИ; ИАКО ПОДО-
БЯЕТ ТИ ВСѦКА СЛАВА, ЧЕСТЬ И ПОКЛОНЕНІЕ, ѠЦ҃У И СІНУ И СТОМУ ДХ҃У,
И ННѢ И ПРНѠ И ВО ВѢКИ ВѢКѠМЪ, АМІНЬ.

⁷³ Киприан (Керн), архим. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М., 2012. С. 135.

⁷⁴ Текст взят из: Арранц М. Как молились Богу... С. 44.

⁷⁵ Орфография Служебника 1651 г.— РГБ. НИО ОРК (МК) № 17. Практически без изменений сохраняется в современных старообрядческих Служебниках: Чин вечерни и утрени. Без вых. дан. Л. 24.

Русский перевод⁷⁶

Благословен Ты, Господи, Боже Вседержителю, знающий разум человеческий, знающий нужды наши больше, чем мы, (когда о них) просим и (о них) помышляем. Ты, всеблагой Царь-человеколюбец, сподоби нас во множестве щедрот Твоих с непостыдной совестью призывать святое имя Твое, и не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого, устрой так, чтобы всякая вещь была нам полезна. Ибо подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

⁷⁶ Текст взят из: *Арранц М.* Указ. соч. С. 44–45.